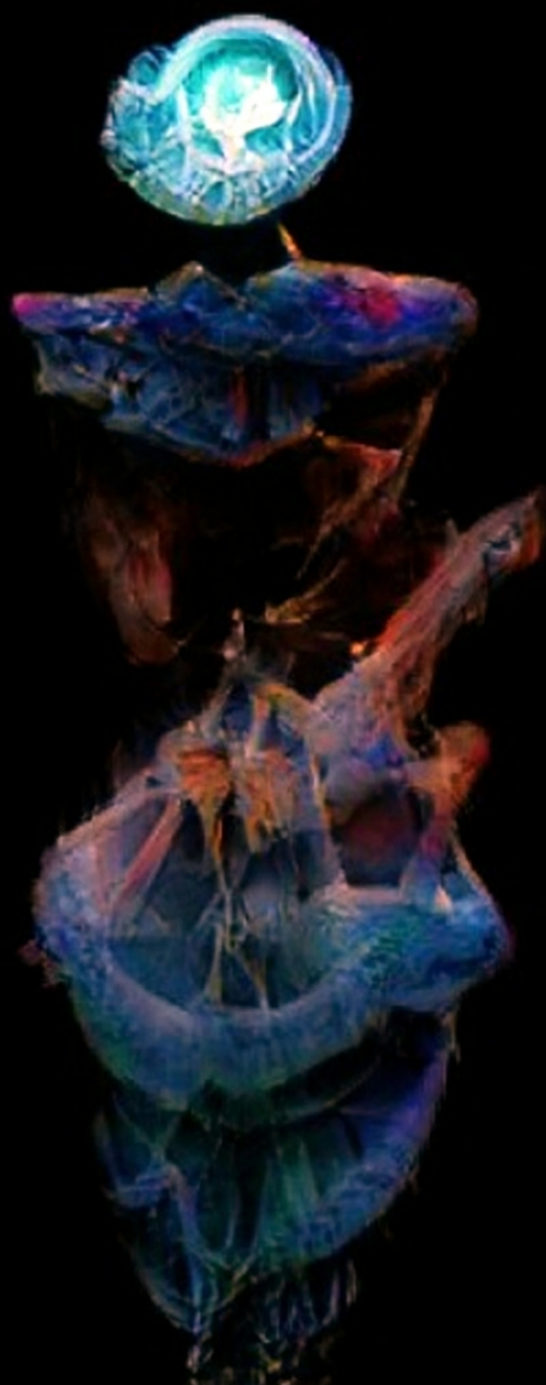

КОСМИЧЕСКИЙ ЦВЕТОК

или

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

АНА ГРАТЕСС

12+

Ана Гратесс

**Космический Цветок,
или Преображение**

«Автор»

2021

Гратесс А.

Космический Цветок, или Преображение / А. Гратесс —
«Автор», 2021

Путешествие в далекий космический мир, где все видоизменяется по щелчку пальцев. Преодоление одной фантастической формы ради другой, которая имеет вид не менее чудаческий, чем первая. И все это длится долгие тысячелетия, покуда не прекратит свое движение мрачный Космос. Этот рассказ является ключом для инициации в глубины собственного Космоса — подсознания. Повествование ведет Рассказчик, а главными героями выступают Звездная Пустошь и Цветок. Их переплетения вызывают во внешнем пространстве метаморфозы, дробя и без того сюрреалистический мир на составные части, чтобы те вновь слились в безумном танце, показывая зрителю неумность творческой фантазии. Через какие изменения пройдут главные герои? А хотели бы вы испытать ваше воображение на прочность? Космос зовет!

© Гратесс А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Ноль	5
О Звездной Пустоше и Звездном же Цветке	6
О Звездном же расширении	8
О Городе Шепота	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ана Гратесс

Космический Цветок, или Преображение

Нуль

Рассказ сей разбредается в голове подобно звону хрустального бокала, расплескивая свое красное наполнение как волна цунами, сметающая любое разумение острой иглой ребячества. Эта история о Цветке, которому выпала доля стать Звездой, но Звездой не Космического толка, а вневременным ядром для всей будущей цивилизации, которая кроме как ежедневно трубить в золоченые дудки ничего больше не умеет...

Что за прелестное создание выпало из утробы Вселенной, спросите вы? С ней только Пустота может говорить. Только Пустоте дозволено вертеть Звездой как ей вздумается и указывать той путь, приводящий ко славе Вечной, и низвергать обратно в крутящиеся черноты временной петли.

Кто из людей не мечтал растворить свое брненное тело в небесный дланях, прибегая к словесным возлияниям религиозной, эзотерической или оккультной литературы? А некоторые видят освобождение в расчерчивании собственным телом звездчатых ангелочков во снегу.

Золотистые нимбы отражаются в глазах мудрецов, которым удалость воспарить в нирваны, и мы вдруг начинаем желать того же: выйти из круговерти земной упряжки и прыгнуть в сверкающую невесомость, раскрыв свое любящее сердце всей громаде Космоса.

История эта написана с любовью к сюрреалистическим веяниям, с нежностью к абстрактной событийной канве и подгонялось все это тягучим интуитивным супом художественных образов, приподнятых из-под громады привычного вороха мыслей. Это был опыт взлома рутинных формаций, цементом которые вгрызлись в легчайшую ткань вдохновения.

Это есть многостраничный опыт сопричастности с красочными образами довлеющего над вневременностью подсознания, пища которого составляет зерно всех древних учений о мудрости, стоящей всегда Вне и о красоте Космоса вещающей.

Это творение суть питание ребяческого восторга перед искусством интуитивного толка: оно выглядит порою несуразно и донельзя просто, но каким манящими ароматами притягивает к своей сущности.

Немерено ея великолепие в том изяществе, смешанного со взглядами изумленной публики. На ваше чистое усмотрение остается краткая суть этого текста, а я заранее поблагодарю вас, что из всей красоты современной литературы выбрали эту «сказку о семи дворцах».

Смыслов в этой работе может оказаться море со спичечную коробочку, а может и Нет, протяженное в бесконечности. В любом случае, желаю приятного полета в художественных фантазмах и прилагаю ключ для тех, кто хочет уловить во всем этом некий магнетический флюид:

«Дважды Пять равно Семь, а шаг позади тебя вдыхает особый аромат Свободы, длящейся вот уже двести пятьдесят семь лет. Прими сё число с добрым сердцем, и оплатит оно тебе тем же!»

О Звездной Пустоше и Звездном же Цветке

Привет, это новая старая Пустошь и с вами чудеснейший вещатель с полей рассвета я, Альятта, собственной персоной!

Нам слишком многое нужно обсудить, растолковать и проглотить, а потому я не буду тратить время на расхваливание наших звездных ландшафтов, а просто скажу: Звездная Пустошь есть град на стыке многоуровневой реальности, который зеркальным отпечатком власти сеет богоподобный Мир Нового Времени! Воистину, Космос прародитель, это область самых светлых бдений и самых изысканных молитв, каких только видел свет.

Звездная Пустошь также и Дом, и Страна и Тело бесплотных жителей потусторонней славы. Есть тут одно место, сплошь покрытое морской пеной да солью слез: Страна Муар, расположенная на невероятном по объему океаническом песчаном дне, который в достопамятные времена сошел в холодный свет из жаркой тьмы первоначал и древней вулканической активностью своей породил первый Цветок.

Очень нежны и светлы были те далекие дни. Планета крутилась со скоростью зеркального волчка, на орбите своей неся сверкающее настоящее, плавно переходящее в фантастику будущего.

Я мог бы рассмотреть эту формацию во всей ее подробности, чтобы рассказать об этом Вам, моим читателям. Это я и сделал тысячу световых лет тому назад. То вы сейчас и читаете. Удобство – друг!

Цветок сей несет знамя Звезды, которой еще только предстоит восстать из дымного пепла сумрачных дней. Во Цветке заложена структура настоящей славы и богоподобного великолепия, от чего ее ультрамарин натурный стал цениться выше всего во всем Мире. То есть субстанция, порождающая саму себя, преобразующая собственные же недра в непомерную сказочность, доступную нам, извечным, только во снах.

Я, Альятта, достиг такого мастерства в сюрреалистических выкладках, что теперь мне стало доступным воззвать к космическим небесам, и провозгласить Цветок Звездой стылого синего, в фантазмах всеобщей дремоты который, освещает наш же путь к индивидуальному познанию.

Звездная Пустошь породила Начало Нового, а Цветок-Звезда воссоздала себе подобных – пятиконечных невесомых звездочек.

Еще немного о звездной пустоши: через понятные сферы победоносного бытия ее облачность не подвергается сомнению. Питание и форма питания в самом деле делает из нас некоторое подобие вечных двигателей.

Звездной пустоши не нужна слава стылого прошлого, она двигается вперед к областям сознательного превосходства перед заносчивостью цветочного поля. Еще раз подумать перед тем, как сделать поперечный разрез на огурцовой грядке.

И в самом деле что есть роса перед тем, как ее недра изопьют все видимое и из остатков сделают кричалку энерго-носилки? Со вкусом вечного превосходства она вещает свою сказочную песнь. Это звездная пустошь космического сердца.

Что говорит Цветок тех звезд о Звездной же Пустоше? То, что эта область исключительной человеческой закваски и то, что эта область суть сладкий нектар для проходимцев всех мастей. Они налипают к пустоши словно ее тело есть клейстер, дивно мерцающий от сей бесконечности минуса до глубочайших соцветий плюса.

Также Звездная Пустошь мать и отец для художников и музыкантов, чьи творения да произведения являются сокровищницей фантастического рассказа о цветочном великолепии. Что двигает всех этих творцов преклоняться перед звездной цветочностью?

Аромат, взвинчивающий их живительные структуры до состояния вящего экстаза. Это похоже на слияние с формацией всевозможности.

Всевозможность о сути рождения Цветка-Звезды. Говорит она коротко, но емко, всегда указывая, что мы – человеческие существа, испытываем острое желание примыкать к тому или иному мнению, которое истинно подходит нашим рассуждениям. Это является маячком сопричастности.

О, сияющая всевозможность, твоими устами часто говорит истина. Что за радость сыпать на ее чело пепел умершей предубежденности? Философское помешательство с медитативными практиками суть расточительность заблудшей козы, что спит, находясь на отвесных высотах скальной породы.

Счастьем выпало сулить соляное превосходство текстовой формы перед выражением изобразительного искусства. Тот, кому достает умения сфокусироваться на стройных же рядах буквенного великолепия, тому становится под силу усидеть в асане ровно земной час.

Ровен был тот день и тот год, но кому становится под силу делать самовосхваление через призмы обоюдоострых членений физического вещества?

Под силу становится раскрасить былое время в сочнеешие краски любовных грез, силой своей интуиции сметая все возможные преграды.

О Звездном же расширении

Доброе стенание стен различает фигуру в темном плаще и занимается тем, что приманивает темноту в свое обиталище славное. Исполняясь то тем то другим, вечерет слишком обильно. Или слишком сильно? Дымные небеса взмывают еще выше обыкновенного Дома и всем хорошо: и тем и другим под парящей нежностью остаточных дней.

О звездном же расширении я расчерчиваю молву, о ней же слагается тысячеокая богиня Арарэя. И все для того, чтобы сделать сумрачные небеса еще темнее, чем они есть. Расширение влияния Пустоши на цветочное поле делает нашу молву еще более славной и достойной внимания человеческих детей.

Пустошь мало-помалу выпрастывает свое существо в нижние пределы осознаваемого, а цветочной пыльце то и нужно, чтобы земли Пустоши проникали достаточно глубоко и низко, чтобы достигать уразумения. Ибо в тамошних сферах становится возможным достать до божественного настроения сего Всея.

Тысячеокой богине достаточно собственного великолепия, а посему дар Цветка она отрекла от себя и ближайшего своего окружения, хотя были и такие кто был совсем не прочь стать близким другом Цветку-Звезде.

Плыл он себе дальше, делая короткие выпады на внешний мир и на внутренний, осыпая все вокруг красотой да сверкающей мудростью. А кто бы не отказался от такого подарка, кроме тех, кого гордость забрала далеко внутрь себя?

Так и случилось, что светлая сторона перестала быть светлой, сделавшись черною пустотой. Пустошь порядочно расширила свое влияние на мировое течение, то же самое теперь должна была сделать и Цветочная Звездность.

Консенсус и добрая слава, прелестное любопытство и померанцевая пыль. Космическая красота требует не жертв, а честности с самими собой. Пустоши нужна эта красота, как бы не хотела она выглядеть обособленной формацией.

Теми же средствами, что и раньше Темнота с подругой и сестрой Бездной детскими шалостями накрывают особый стол долгоденствия отборными стыlostями будней.

Время здесь играет второстепенную роль, отдавая бразды правления интуитивной гонке за выживание. Песнопения их денно и ночью блюдут погост ночного желания, делая эту структуру собственной работой.

Непринятие великолепия доброй вести да историй с гладким концом наполняет их сущи сестринские острой перчинкой, которую с громадным началом обожают мрачные мыслеформы сгинувших окончаний.

О Городе Шепота

Шепчущий город Смар в стране Муар, градом пушечных выстрелов встречает гостей. Радоваться тому или трепетать перед тем? Цветам равно доступно и сладкое шествие во снах розовых пейзажей детства, и темно-синее море предраассветных небес, что клочкотающим туманом воспоминаний навевает тонны гипнотизма.

Ниточки серебристых, звездных просторов заволакивают взор феерией красоты и непомерностью натурального шепота. Те далекие миры, которые уже никто и не надеялся отыскать, стали оторопело близки к своей материализации под высотами голубовато-лилового снежного вихря.

То есть шепчущий город Смар в стране Муар, непоколебимой сказочностью пленяющий каждого кто только посмеет воздумать о космической всевозможности.

О, свальные великолепия тихо грохочут в тамошних комнатках, да улочках с желтоватым светом фонарей. Только то и это трещит по швам, а еще тридцать тысяч непонятно чего из мира физического, емкого и величественного как самый прекрасный Дворец из тонкого мира сновидений.

Тем блеснам, что расхваливали собственное превосходство предначертан путь низвержения в глубочайшие темноты за пределом Всего. Что за кольцами ледяного Сатурна и чернотой его души, за голубыми алканами вечного мрака Нептуна, что рóдил чистотой своей весь земной Ад; и теми красотами незримого великолепия, запрятанного на самых видных местах, что непомерной формой своей пугают нечаянно заблудившихся.

Шепчущий город Смар в стране Муар приносит гостям, его посещающим, морок приятной славности осознания индивидуала, разлагающегося в самом себе.

Они мертвеют от одного только взгляда в зеркальную корявость одеревенелого истукана, что на ярко-синем постаменте бликует золотыми вспышками солнечного света.

Нарядное у тебя платье сегодня, родная моя душа, наконец мы с тобой встретились! Город тот уснет через столетия вперед, и я смогу подобраться к твоим сверкающим сокровищницам близко как никогда ранее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.